

ПОЗВОЛЬ НАМ
СЛУЧИТЬСЯ

АСЯ НЕВЕЛИЧКА

Ася Невеличка

Позволь нам случиться

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64089102

Аннотация

Я нашла идеальную маскировку, чтобы скрыться от преследователя. Иногда короткая стрижка, мешковатые брюки и перетянутая грудь кардинально меняют жизнь. И не только мне.

Мой новый шеф жуткий гомофоб. Вот с чего он решил, что я – помощник с нетрадиционной ориентацией?

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Собеседование	16
Глава 2. Перевоплощение	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ася Невеличка

Позволь нам случиться

© Ася Невеличка

* * *

“Память воскрешает всё, кроме запахов. Но зато ничто так полно не воскрешает прошлого, как запах, когда-то связанный с ним”.

© *Владимир Набоков*

Пролог

В тот вечер он заставил меня поехать. Последние полгода под разными предлогами мне удавалось избегать приёмов, но не этот.

– Там будет Бергер. Мне надо пересечься с этим ублюдком. Ты идешь.

Тогда я еще не знала, насколько сильно изменится моя жизнь после пересечения с тем самым ублюдком. Иногда надо дойти до точки, чтобы перестать бояться и изменить свою жизнь.

Но в тот вечер я еще не знала, что стою на пороге новой жизни, где всё кардинально изменится, где я навсегда перестану дрожать от страха, а буду дрожать только от страсти. Страсти к «ублюдку», который окажется намного человечнее моего мужа.

В тот вечер я все еще боялась испытывать терпение Стаса и теперь страдала в одиночестве на приеме в самый разгар вечера.

Даже не знаю, что у меня ныло сильнее: икры от стояния на каблуках, щеки от непрерывной улыбки, спина от постоянного напряжения и высоко поднятой головы...

Светский раут медленно перетекал в сад. В зале и столовой становилось невыносимо душно. Многие группками выходили на террасы и исчезали в сгущающихся сумерках меж-

ду садовыми деревьями и кустами. Стрекот сверчков, шум фонтанов и шелест листвы заглушали тихие разговоры и местами несдержанный смех.

Со вздохом разочарования отошла от французского окна, так манящего на ночную террасу с прохладным ветерком, и с вымученной улыбкой приняла очередной, не знаю какой по счету, бокал розового шампанского, чтобы тут же оставить его на ближайшей каминной полке.

Стас запрещает пить... А еще запрещает дышать, желать, мечтать, творить и... жить. Осознание пришло недавно, но я, как трусливый кролик, никак не могла решиться и выпрыгнуть из выстроенной вокруг меня клетки. Стас так педантично сковывал правилами, условностями и страхом, что, даже со всеми ограничениями, рядом с ним мне было гораздо безопасней, чем одной против него.

Я окинула взглядом опустевший зал, где в основном остались только престарелые столпы общества. Муж уже давно ушел с компаньонами, пообещав скоро вернуться. Но мы оба знали, что я буду ждать столько, сколько понадобится. А еще не буду вступать в разговоры с гостями, можно только перемолвиться несколькими приветственными и благодарственными словами с хозяевами особняка, не буду покидать зал и провокационно себя вести. В общем, пока Стас играет в карты, или бильярд, или в боулинг с компаньонами, я обязана оставаться светской львицей в глазах всех приглашенных и подчеркивать честь и достоинство собственного мужа.

А я устала! И мне чертовски захотелось в туалет, хотя я за весь вечер сделала только пару глотков воды. А еще стало до слёз обидно, что большинство мужчин не оставляли своих жен так надолго в одиночестве. Да, прием в три сотни человек, а я в своем очередном вечернем платье стою одна посередине почти опустевшего зала под перекрестными взглядами престарелых львиц и их похотливых старых львов.

Тошнит!

Я знаю, что ждет меня за непослушание, но надеюсь только на то, что Стас задержится еще на полчаса, пока я ищу туалет, и не заметит, что ушла без разрешения из зала.

Ожидаемо несколько первых дверей оказались либо закрыты, либо комнаты заняты любовниками. Эти раздражали особенно. Я не понимала, зачем заниматься столь интимным процессом в гостях, в чужом доме и часто под носом супругов. Отвратительно. Тем весомее требование Стаса держаться на расстоянии и не покидать общего зала.

Но не в этом случае.

Я толкнула следующую, наверное, пятнадцатую по счету, дверь и снова нарвалась на парочку. Она, с высоко задраным подолом длинного платья, стояла у стола задом к мужчине, а он... Я уже закрывала дверь, когда мазнула взглядом вверх к освещенному настенным светильником лицу мужчины...

Стас?!

Прикрыв дверь, с минуту стояла не в силах осознать.

Стас? Здесь? С какой-то великосветской шлюшкой? А как же я? Мне приказано стоять столбом в зале под липкими мерзкими взглядами похотливых толстосумов, чтобы даже тени подозрения не бросить на достоинство нашей семьи. Достоинство, которое он так старательно пихает между на-каченных силиконом форм девки!

Так... Мне нельзя попасться на глаза Стасу. Он не должен узнать, что я их видела. Но как?.. Как успокоить бушующий внутри ураган и не выдать эмоций?

Я сцепила руки и отбежала в конец коридора, с облегчением обнаружив приоткрытую дверь в пустой кабинет. Туалет там тоже, на мое счастье, был свободен.

Уже через пять минут я могла бы вернуться в зал, снова пройти мимо той комнаты, если бы могла сделать вид, что ничего не видела, что мне все равно. А вот с этим проблемы...

Я склонилась над умывальником и открыла холодную воду. Нужно просто прийти в себя, просто повторить мантру, что все хорошо, и успокоиться, просто напомнить себе, как я его боюсь! Нужно вернуться в свою раковину и не высываться.

Дверь кабинета хлопнула, и раздались мужские голоса.

– Здесь свободно. Чертов притон! Сядь. Говори.

– Господин Бергер, всех кандидатов, которые подходили под ваши требования, вы отвергли, а новых еще нет. Подходящих нет. Слишком строгие условия.

– Ерунда! Так сложно найти одинокую серую мышь, похоронившую личную жизнь?

– Все они с багажом.

– Я и не просил старую деву!

– Э-э, я имел в виду наличие детей.

– Дети? Нет, исключено. Терпеть не могу детей.

– Есть эмигранты.

– Нет.

– Студентки?

– И каждые две недели менять? Мне нужна стабильная трудяжка без ветра в голове и планов на личную жизнь. Она будет жить моей личной жизнью! Найди мне рабочую лошадь, без детей, с головой на плечах и страшную, как черт. Меня не интересует ее самооценка, мне пофиг на ее комплексы.

– Алексей Валентинович, вы хоть понимаете, что любая закомплексованная лошадь... кхм, простите, женщина, сразу же вознесет вас на пьедестал и начнет молиться?

– Так даже лучше. Влюбится? Станет преданной? Будет служить мне до конца дней? Я готов к этой сделке. Буду вкладывать в нее не меньше и хоть что-то получать взамен.

– Э-э, мне внести в контракт пункты о сексуальных услугах?

В кабинете воцарилась тишина, возможно неизвестный мне Бергер просто кивнул, но уже в следующую секунду он откашлялся, как будто успел чем-то подавиться.

– Запрет! Не превращай набор кадров в отбор невест, черт! Никакого интима и даже никакого намека на секс. Это пропиши с большими, нет, огромными штрафами и разрывом контракта.

– Вот об этом я и предупреждал, слишком строгие требования...

– Хотя нет. Почему мы заикнулись на женщине? Найди мне помощника. Такого, который заинтересован в карьере больше, чем в окучивании девиц. Слушай, это отличная идея!

– Боюсь, сейчас мало молодых людей, которые отказались бы от секса ради карьеры.

– А ты лучше ищи. Интроверта, замкнутого на себе нарцисса. Мне ли учить тебя психоанализу прототипов? Справишься? Вот и отлично. Свободен.

Дверь кабинета хлопнула, но я еще слышала шаги Бергера. Потом почувствовала дым сигары и мысленно застонала. Теперь я точно получу от Стаса за то, что отлучилась, но если он на мне почувствует ещё и сигаретный дым, то убьет...

Паника накрыла с головой, я хватала ртом воздух и очень-очень старалась погасить зарождающуюся истерику. Главное не перечить, просто соглашаться, тогда его гнев пройдет быстрее... И потом, Стас же тоже не в карты играл с компаньонами!

Немного придя в себя, наплевав на Бергера, я вышла из туалетной комнаты, и не оглядываясь, выбежала из кабинета.

Пусть этот Бергер думает, что хочет, вряд ли я еще хоть раз увижусь с ним или найду причину для разговора.

* * *

Стас был в бешенстве. Я запомнила, как он схватил меня за руку и потащил к парковке, наплевав на приличия и прощение с хозяевами, как дёргал автомобиль, пока добирался до дома, как рывком выдернул из машины и больно швырнул к двери, но всё проходило, как в тумане. Больше всего я боялась того, что будет дальше.

– Мразь, – шипел он, выдергивая галстук из-под воротника и откидывая его в сторону, – потаскуха!

Пальцы уже высвободили ремень из петлиц брюк, и я напряглась, понимая, что побоев не избежать. Бесполезно оправдываться, Стас сейчас не хочет слушать оправдания. Нельзя провоцировать, я так боюсь, что в моем испуганном взгляде он прочтает вызов. Это взбесит его еще больше.

Успела сжаться при первом хлестком ударе ремня и даже сдержала крик. Больно... Чертовски больно! Но я потерплю, может сегодня все закончится быстро...

– Значит, вот чем ты занимаешься на приемах? Обсасываешь члены всяким ушлепкам?

Я непроизвольно усмехнулась, зная, что Стас не увидит, но он услышал и в следующее мгновение схватил меня за волосы и рванул к себе. Я вскрикнула, вскинула руки, пыта-

ясь ослабить хатку, и тут же задохнулась, получив коленом в живот.

– Грязная мразь...

Стас отпустил волосы, и я согнулась пополам от боли и накатывающей тошноты. На спину снова опустился ремень, и еще раз, и еще... Я уже не слушала, что муж кричал надо мной, а зажималась, корчилась на полу, пряча лицо от ударов. Никто не знает, как я живу в этом доме уже пять лет... Никому нет дела, как выживаю... Но это лучшее, что я могу получить. Это единственное возможное будущее: не перечь, слушаться, терпеть...

– Сучка!

Последний пинок под ребра, от которого я заваливаюсь на бок, и руки опускаются, в попытке прикрыть живот от следующего удара. Стас видит мое заплаканное лицо и размазанную косметику. Стас не выносит уродства, я знаю. Как знаю и то, что теперь истязания продолжатся.

– Грязная шлюха, – зло выплевывает муж и поднимает меня за волосы на колени. Уже в следующее мгновение я получаю по лицу, но не заваливаюсь, он продолжает удерживать меня за рассыпавшуюся прическу.

Я ничего не чувствую, или чувствую так много боли, что не могу на ней концентрироваться.

Случайно оставшаяся в волосах шпилька впивается в кожу головы, щёки горят от удара, лопнул уголок губы и, кажется, потекла кровь. Глаза заплыли от слез, и я только по

звuku догадываюсь, что Стас снимает с себя брюки...

О, нет... Я не хочу секс. Я не смогу, не готова...

Но его палец уже надавливает на подбородок, заставляя открыть рот. Я чувствую головку, прижатую к губам, и нервно сглатываю. Во рту пересохло, а в нос ударил странный запах. Не его. Её.

Я брезгливо уворачиваюсь и снова получаю удар по лицу.

– Соси мне так же, как сосешь этим выродкам. Ну же!

– Та соска недостаточно постаралась? – выдавливаю я, морщась от боли разбитых губ.

– Что ты твякаешь, мразь?

Ударь, ударь так, чтобы я отключилась! Он швыряет меня, и я сползаю по стене. Спасительная темнота так и не накатывает, зато я не могу сдержать тошноту, и меня выворачивает.

– Сука, – рычит Стас и бегом поднимается на второй этаж в спальню, бросая меня в прихожей.

Рот жжет, зато с бегством мужа приходит счастливое отупение. На сегодня истязания закончены. Секс откладывается на... Наверное до утра. Как же я не хочу идти к нему в спальню. Как я не хочу наступления утра...

Не знаю, сколько я просидела на полу прихожей, медленно перебирая мысли, как же мне вытерпеть свое семейное счастье. Но настойчиво, круг за кругом, возвращалась только к одному: бежать. Плевать на угрозы Стаса, что от него не спрятаться, что он из-под земли достанет. Бежать.

И я очнулась. Прислушалась – тихо. Отогнала от себя

страх перед неизвестностью – куда я пойду, на что буду жить, где спрячусь. Нужно сосредоточиться на том, чтобы взять по максимуму и унести с собой.

Кабинет на первом этаже, а там в сейфе лежат мои драгоценности и немного наличности. Одежду взять не смогу, но найду смену в супермаркете. Еще телефон. Да, мне нужно сменить телефон и опустошить все кредитки, ими я пользоваться больше не смогу.

Документы... Черт, а как же документы? Они хранились в спальне во втором сейфе, но туда я идти не рискну. Как же я боюсь сбежать, но оставаться боюсь еще больше. Пусть он меня никогда не найдет. А если найдет, пусть лучше я умру...

* * *

Утром следующего дня проснулась в самом дешевом номере самого непритязательного отеля, где не нужно предъявлять паспорт. Полежала в постели, перебирая в голове планы на день и впервые задумываясь, что мне придется восстановить паспорт и найти работу.

Умываясь, осмотрела спутавшиеся волосы, разбитые губы и потухший взгляд. Да уж, я вылитая трудяжка без планов на личную жизнь, без детей, с головой на плечах и страшная. Идеальная кандидатура для... Бергера, кажется? Если бы он не передумал насчет пола. Жаль, что я не могу стать парнем.

Как кардинально поменялась бы жизнь!

Я была бы изолирована от внешнего мира и собственного мужа, а у Бергера появилась самая преданная личная помощница.

Вот только ему нужен помощник.

Глава 1. Собеседование

– Вы выглядите моложе. Опыт, указанный в резюме, соответствует действительности?

– И опыт, и возраст в резюме и анкете соответствуют.

Последний этап собеседования с собственником на вакансию «личный помощник». И претендент на должность невысокий щуплый парень, который прошел несколько тестов, в том числе проверку службы безопасности.

– Мне понравились результаты ваших тестов, и по квалификации я ищу именно такого специалиста, но есть несколько вопросов.

– Задавайте.

– Мне нужен *личный* помощник, что подразумевает работу 24/7, с проживанием в моём доме.

– Да, это указано в описании вакансии, и я готов.

– К переезду тоже?

Парень кивнул, но потом решил пояснить:

– Я недавно закончил институт, и мне необходимо найти жильё и работу. Ваше предложение стало бы счастливым билетом для моей карьеры.

Я поморщился, находясь в щекотливом положении. С одной стороны, кандидат подходил по профессиональным параметрам, но совершенно не вписывался по физическим. Молод, даже слишком. Ухожен и опять слишком. Чистая ко-

жа, аккуратный маникюр и удлиненная стрижка. И это лучшее, что смог найти Виктор?

– Единственный! Единственный кандидат, подходящий под все условия. Не студент, бездетный, нацеленный на карьеру.

– Он похож на гея! – прорычал я в трубку, еле сдерживаясь.

– Зато точно не окажется старой девой.

Я бы уволил Виктора к чертям, но расхохотался от последнего аргумента. И вот теперь рассматривал кандидата и не мог понять, что меня в нем смущает.

– Вы рассматриваете моё предложение как временное? – уточнил я.

Он заметно побледнел, сцепил пальцы, но ответил уверенно, не дрогнув:

– Я понимаю, что часто менять личного помощника крайне проблематично, так что настроен на долговременное сотрудничество. И очень надеюсь многому научиться у вас, Алексей Валентинович.

Я кивнул, удовлетворенный ответом и тут же внимательно вцепился взглядом:

– Вам двадцать три. Девушка есть?

Теперь соискатель покраснел:

– Н-нет...

Тема определенно его взволновала.

– Планируете отношения?

– Э-ээ, прямо сейчас – нет.

– А вообще?

Я подмечал каждое движение, сужение глаз, дрогнувший уголок рта.

– Пока работаю на вас – нет, – твердо произнес кандидат.

Я откинулся на спинку кресла, потрясенный всплывшим контекстом. В двадцать три года парень выглядел слишком женственным, вот что меня напрягало с самого начала собеседования. Даже парфюм сильно уклонялся от унисекса в более женственные нотки. Но юнец все же не закомплексованная девушка, чтобы строить на меня какие-то планы!

– Работа не предполагает никаких интимных контактов. Более того, предыдущий личный помощник уволен по причине неумения разграничивать личную жизнь с рабочими обязанностями.

– Я вас услышал, – кажется, парень заметно расслабился. – Не могу гарантировать, что откажусь от личной жизни совсем, но я против лёгких интрижек, а серьезные отношения быстро не строятся.

– Не на моей территории. – Возможно, я ошибся в нем. – Хорошо. И всё же я ищу личного помощника. Вы готовы работать на износ?

Он неуверенно кивнул.

– Вы согласитесь на работу без выходных?

Его глаза расширились.

– Взамен на изолированную комнату.

– Безусловно, вам будут выделены комнаты по условиям контракта.

– Нет, вы не поняли. Я хочу комнату, в которую никто не будет входить, кроме меня.

Я еще раз окинул парня внимательным взглядом. Какие у него могут быть секреты? Эпиляция яиц? Примерка женского белья? Пение в душе, твою мать? Он же не думает, что я беру помощника, чтобы подглядывать за ним?

– Юристы предусмотрят этот пункт в контракте.

Он кивнул, по-женски растекаясь по креслу. Слишком молодой, какой-то неправильный, женственный, но компетентный и, кажется, интроверт. К тому же не забеременеет и не запросится в декрет.

– Недельный испытательный срок начнется завтра. Если мы сработаемся, и не возникнет недопонимания и отторжения – через неделю переезжаете в мой дом. Завтра придете со справкой от врача, в досье я ее не увидел.

Он кивнул, без суетливости встал со стула и направился к двери.

– Николай, обязательное условие с момента поступления ко мне на работу – предельная честность.

Парень обернулся, по губам скользнула еле заметная улыбка:

– Так и будет, лишь бы у вас не возникло отторжения к правде.

Я провожал его взглядом и не мог сдержать раздражения:

на что он намекал? Вот если бы не легкая педиковатость, то парень – что надо. Именно из такого может выйти образцовый помощник. А еще он сбивает с мысли. Я несколько раз ловил себя за разглядыванием его внешности. Станет ли это проблемой?

* * *

– Сменить гардероб, уделить внимание обуви: удобная, натуральная и без выпендрёжа, – диктовал я на ходу новому помощнику, направляясь на встречу в медиа-холдинг.

– Эм... У меня нет средств. А чем вам этот костюм не нравится?

– ...Максимум конструктива и минимум корректировок к моим распоряжениям.

– Слушаюсь.

Я остановился, почти ожидая, что паренек не успеет затормозить и впечатается мне в спину. Так и произошло. Я поморщился, понимая, что раздражение идет совершенно не на физиологическом уровне: мне нравится его запах, сухая теплая кожа при рукопожатии, мимика лица и лёгкие жесты. Но куда девать осознанное отторжение, что для парня помощник слишком уж миловиден и я, черт побери, это замечаю!

– Тебе перечислят аванс на карту, и возьмешь машину в гараже. Пока я на встрече, переоденься.

Голову готов отдать на отсечение, был бы Николай бабой – своими глазищами нарывался бы на грех каждый раз, только взглянув так на мужчину.

Я чертыхнулся про себя, дав обещание сегодня же оттянуться по полной. Позвоню в службу, закажу сразу двух девчонок. Темненьких. С такими же грешными глазами...

И, твою мать! Как же я проклинал себя за то, что заставил переодеться своего помощника. Дизайнерский костюм только подчеркнул совершенно не мужскую фигуру парня, как-то особенно выделяя женственный зад.

– Виктор? Ищи, нахрен, замену. Я не смогу работать с Николаем.

Но испытательная неделя завершилась неожиданно, перекрыв яркую гомосексуальность помощника.

В субботу они с водителем ждали меня в машине. Я был собран и настроен на важную встречу, когда неподобающий парфюм Николая перекрыл не только мой парфюм, но и смог столицы, врывающийся в приоткрытое окно.

Раздражало.

– Смени парфюм. Что это за бабский запах?

Николай вздрогнул:

– Слушаюсь.

Эта его покорность раздражала, она больше подходила женщине, чем молодому, думающему о карьере, парню.

– Хочу предупредить тебя, что ищу тебе замену.

– Я... не справился на испытательном сроке?

Сдержал скрип зубов, потому что он заслуживал правды.

– У меня нет претензий к работе и результативности, буду честным. Но я не самый толерантный человек, а твоя должность предусматривает близкое присутствие, слишком близкое.

– И?

– Я не толерантный.

– Я не понимаю...

– Хорошо. Передай мне свой сотовый телефон, – я протянул руку и поторопил растерявшегося парня. Отключив девайс, скривился и еще раз окинул Николая взглядом. – Хочешь честно?

– Да. Пожалуйста.

– Я не смогу сработаться с геем, даже если он будет с кандидатской степенью. Меня раздражает твой женский парфюм, женская укладка, женская покорность. Если ты передеешь в мой дом – там всё пропахнет тобой. Это неприемлемо.

Мне кажется, я сам запыхался от собственной эмоциональной речи. Поймав себя на этом, чуть ослабил галстук и пару раз глубоко вздохнул, чтобы спокойнее закончить:

– Я ничего не имею против геев, если они не живут со мной под одной крышей. Понял? Аванс будет засчитан как премия, расчет тебе посчитают за всю неделю вместе со всеми причитающимися.

Теперь я выдохнул и протянул телефон обратно Николаю,

но тот, вопреки ожиданиям, его не принял, а отвел мою руку.

– Дайте мне время до понедельника? Пожалуйста? Я стану... эм... более мужественным. Кажется, понял, в чем проблема. И я... не гей.

– Николай, если я принимаю решения, то не меняю их. Тебе ищут замену. Расчет получишь сегодня, сразу после встречи.

– Алексей Валентинович, а если вы поменяете решение в другом вопросе, тогда уступите в моем? Дадите шанс до понедельника?

Я сцепил зубы. Раздражает, когда люди не понимают с первого раза и продолжают настаивать на своем. Кому как не мне знать, что все равно будет по-моему?

– Я не меняю принятых решений.

– Это просто еще один шанс. Последний.

– Нет.

– Я пришел к вам, потому что хочу стать настоящим мужчиной, чтобы надо мной перестали издеваться окружающие. Я устал жить под постоянным давлением и насмешками. Помогите? Я научусь. Я быстро учусь.

Его ресницы, не по-мужски длинные, дрожали, глаза блеснули от сдерживаемых слез, а руки вцепились в отглаженный рукав костюма. Я перевел взгляд на судорожно сжимающиеся пальцы парня на моем запястье и снова почувствовал раздражение. Но Николай моментально сообразил, разжал пальцы и неуклюже пригладил смявшийся рукав.

– Я из детдома, у меня никогда не было примера для подражания. А я хочу быть похожим на вас.

Вот только мне все равно, откуда он и какие трагедии скрывает его детство. Каждый пробивается, как умеет, и становится тем, кем способен стать. А лично мне чьим-то примером быть не прельщало.

– Мы закончили этот разговор. Через десять минут будем на месте. В два часа тебя отпущу, и можешь быть свободен.

Николай сдержанно кивнул и отвернулся к окну, наматывая соплю на кулак. Твою мать, прям как баба! Но уже через минуту завозился, достал папку с бумагами и протянул мне лист.

– Я тут проверил по источникам, собрал информацию перед встречей. Выделил маркером моменты, которые могут повлиять на исход переговоров.

Усмехнувшись, я взял протянутый листок и пробежал распечатку глазами, непроизвольно фокусируясь на выделенном тексте. Часть информации знал от собственной службы безопасности, причем закрытой от публики информации. Так откуда она у помощника?

Потом взгляд зацепился за последние два абзаца, и я подвис. Такого про партнёра я не знал, настолько глубоко моя служба безопасности копнуть не смогла. Тогда откуда данные у моего странного помощника? И главное, могу ли я доверять этим данным?

– Ты понимаешь, насколько важные сейчас намечены пе-

реговоры?

Николай кивнул, и только по едва заметно дрогнувшим ресницам, я понял, насколько он напряжен, словно поставил на игру всё, что имел.

– И осознаешь, что если я воспользуюсь твоей информацией, а она заведомо окажется ложной...

– Она верная, я знаю.

– Но я этого не знаю.

– Алексей Валентинович, вы уже прочитали и все равно воспользуетесь. Или будете блефовать.

Он прав, я буду примерять полученные факты на партнера и прощупывать его слабости. Но если я неправильно выстрою переговоры, или информация окажется ложной – сделка сорвется, партнер расторгнет все контракты, а я получу несмываемое пятно на репутации. И это может оказаться рассчитанной мстостью помощника за увольнение.

Хотя информация явно собрана заранее, а об увольнении я сообщил Николаю только что. Но откуда?..

– Мы подъехали. Ты со мной не пойдешь. Но у тебя минута, чтобы сдать мне источник. Откуда эта информация? Про интернет не ври – я вижу, что здесь всё собрано из закрытых источников.

Помощник покраснел... Ну как девчонка, честное слово!

– Только с условием, что вы дадите мне шанс. Пусть даже последний.

Упрямый, настойчивый и пробивной. Неплохие качества

для щенка. Можно заподозрить породу. Я кивнул, соглашаясь.

– У меня... эм... друг из детдома. Он хакер. Хороший хакер. Помог.

– Друг? – насмешливо переспросил я.

– Настоящий друг, а не любовник. И я не гей!

Я еще с минуту сканировал Николая, потом скрипнул зубами.

– Шанс получишь после того, как я успешно проведу встречу.

– Удачи!

– Это лишнее.

– Простите...

– А это бабское.

– Да на вас хрен угодишь, – заворчал парнишка, вызвав усмешку.

– Уже лучше. Потренируйся пока ругаться, как мужик, к понедельнику тебе очень много слов надо будет заучить, – я уже вышел из авто и машинально захлопнул дверцу, когда из салона вылетело невнятное бормотание:

– Да пошел ты...

Хм, быстро наматывает рекомендации на не отросшие усы, может и выйдет из него настоящий мужик.

Итак, информация оказалась верной, партнер действительно был замешан в махинациях с финансовой пирамидой, причем очень хитро, без торчащих хвостов. Мои ребята эту информацию не смогли найти, а вот помощник-гей через друга хакера нарыл. Как?

Может поменять их с другом местами, вдруг тот нормальным мужиком окажется?

– А где он работает?

Николай вздрогнул и отложил вилку также деликатно, как и ел ею с тарелки, безошибочно пользуясь приборами сервировки.

– Он работает, и я не хочу светить его имя и место работы.

– Может я предложу ему лучшие условия?

– Ха, это вряд ли, – нагло рассмеялся помощник, снова изящно орудуя вилкой.

Для раннего ужина я выбрал самый пафосный ресторан нашего города, где по максимуму пытаются вывести человека из себя всякими светскими примочками. Вот где гей из детдома должен был сдуться и отказаться от условий в пользу увольнения. Но нет. Мой гей не перепутал ни одной вилки-ложки и правильно держал нож, когда разделявал стейк средней прожарки.

– Коля, – перешел я на доверительный тон, – в каком же

детдоме тебя так хорошо этикету научили?

Помощник закашлялся и прикрыл рот полотняной салфеткой. Как же это изящно, твою мать!

– Это... нет, не в детдоме.

– Само собой. Так что я про тебя еще не знаю, Коля?

Я снова внимательно окинул взглядом помощника. За время, проведенное в Америке и в Европе, я привык не обращать внимание на самовыражение людей, тем более когда оно касалось половой ориентации. Мне приходилось быть толерантным к женоподобным мужчинам и к мужеподобным женщинам. Я много раз встречал в Азии милостивых девушек с волосатыми яйцами между ног. Но на родине такое оставалось экзотикой, если не лезть в шоубиз. И тут такой противоречивый Коля.

Николай подобрался, вытер салфеткой свои слишком пухлые для парня губы и отчеканил:

– Теперь у вас будет время узнать меня чуть больше, Алексей Валентинович, ведь я получил свой шанс до понедельника понравиться вам?

– Уже боюсь этого момента... когда ты станешь мне нравиться.

– Зря вы так, Алексей Валентинович. Я могу быть очень полезным и необременительным. Например, я точно не забеременею и не уйду в декрет, вынуждая вас искать замену, не приведу выводок детей, которые вас раздражают. Я уже не студент и не эмигрант. И совершенно точно у меня нет

цели соблазнить и переспать с вами...

– Ты почти убедил меня, – пробормотал я, прикидывая, не поспешил ли уволить помощника, основываясь только на своем неприятии геев.

– Я идеален!

– Еще нет, – усмехнулся я его поспешному заявлению.

– Буду. К понедельнику.

Кивнул. Малыш заслужил шанс понравиться мне. Вряд ли я к понедельнику стану более толерантным, но может он станет менее женственным.

Отпустив Николая, я сразу же набрал моего главного безопасника:

– Влад, а как так получилось, что мой помощник, мальчишка без связей и подхватов, нарыл информации больше тебя? Мне стоит подумать о ротации кадров в службе безопасности?

– Нет, Алексей, нет! Я могу получить зацепку? Всё улажу. Ни разу больше не подкопается, обещаю.

Наверное, зря я наехал на Влада, но мне хотелось найти выходы к дружку-хакеру Николая. Расколется он или нет, не знаю, но пустить по следу Влада с ребятами будет не лишним. Кто знает, на кого они, в конце концов, выйдут.

Глава 2. Перевоплощение

– Как тебе в голову-то такое могло прийти?

– Легко. Не занудствуй. Делай меня мужчиной, и поубедительнее.

Я сидела перед зеркалом и скептически рассматривала себя. Вот что Бергеру могло не понравиться в моей внешности?

После успешного побега, я очень быстро нашла Колю и убедила его взять надо мной шефство. Наша дружба с детдома прервалась пять лет назад, когда я встретила и без оглядки влюбилась в Стаса, но связь с Колей разрушить не мог даже мой скоропалительный брак. Что и подтвердилось, когда я нашла его и выложила всю подноготную моего «счастливого» замужества.

– Давай его закажем?

– В каком смысле? – опешила я.

– В прямом. Сделаем заказ киллеру на твоего Стасика и ты станешь богатой вдовой, а потом я женюсь на тебе, и будем счастливы.

Я плохой человек, очень плохой, потому что полдня на самом деле обдумывала этот вариант. Ведь если муж исчезнет с лица земли, меня не будет трясти, как осиновый лист. Но страх перед наказанием и тюрьмой пересилил страх перед поимкой мужем.

– Нет, Коль, давай искать другие варианты. Можем паспорт выкрасть?

– А чего ты с ним делать будешь? Один раз где-нибудь предъявишь и засветишься. Твой Стасик тут же примчится и засадит в клетку. Только теперь в самую настоящую. Или потребует признать сумасшедшей и засадит в психушку. С непослушными женами олигархи частенько такое вытворяют.

Коля смог напугать меня так, что я заранее была согласна на любую авантюру. Некоторые даже предлагала сама.

– Давай сделаем мне паспорт с другим именем? А?

– Денег у тебя маловато.

– А ты не добавишь?

– Нет, Катька, в долг не даю. Я принципиальный.

– Конечно, как жениться на богатой вдове, так все принципы по боку. А как выручить подругу, попавшую в беду, так о принципах вспомнил.

– Хочешь, возьми мой паспорт.

– Что?

– Нам всегда говорили, что мы как брат с сестрой. Немного подкорректируем внешность, и ни одна сволочь не догадается, что ты Катька Разумовская.

Спустя два дня я переродилась в Кольку Громова. Короткая стрижка, мужской прикид и голос на пол-октавы ниже.

– Тебе бы покурить...

– Я не курю.

– А надо, чтобы голос приобрел характерную мужскую хрипотцу.

Тогда Колька с меня угорал, зато сегодня, когда я предъявила ему требования, сделать меня более мужественной, иначе на его след выйдет сам Бергер, Коля что-то перестал паясничать и шутить.

Господи, как я ввязалась в эту авантюру? Да очень просто. Изменение внешности и закос под парня давали идеальное прикрытие от мужа. Ему даже в голову не придет искать мужчину вместо меня. А ситуация сложилась критическая. Денег я действительно взяла мало, даже последнюю неделю перебивалась у Кольки, не имея лишних средств на номер в отеле или съемную комнату.

Пробовала заложить драгоценности в ломбард, только там сразу стали интересоваться происхождением, а я даже номер нового телефона не хотела им оставлять.

В общем, судьба словно сама вела меня в руки Бергера. Сразу вспомнились условия вакансии и проживание на территории работодателя. С помощью Коли я разыскала эйчара Виктора и сразу пошла на тесты.

Очень удивилась, что мой маскарад не вскрылся. С одной стороны да, мы с Колей чем-то были похожи, и фотография в паспорте, как всегда, мало отражает личность в реальности. С другой, Виктор так торопился закрыть вакансию, что возможно просто похалатничал с проверкой кандидата.

Будь я на месте Бергера, уволила бы такого сотрудника.

Он же не уборщицу офисного помещения ищет, а личного помощника! А если бы я оказалась личной террористкой Бергера? И так легко смогла получить доступ к его телу.

Только «тело» с самого начала заподозрил меня в игре. Как я тряслась всю чёртову неделю. Пару раз порывалась во всем признаться Алексею Валентиновичу, но тут Коля сообщил, что меня объявили в розыск, поэтому порыв быстро иссяк. Остался страх разоблачения самим Бергером. Но я даже подумать не могла, что он не видит меня переодетую, а подозревает в гомосексуальных наклонностях!

Как же это меня рассмешило.

Вот только проделав недельный забег с препятствиями на должность, вдруг лишиться ее из-за обвинения в гомосексуализме? Нет, не выйдет. Если я так удачно смогла притвориться перед носом самого дотошного бизнесмена, то точно смогу избегать мужа, пока окончательно не порву все связи с ним.

Коля ходил за моей спиной и тоже разглядывал отражение.

– Не знаю, что с тобой делать. Волосы побрить покороче? Нос сломать?

– Давай не настолько кардинально, а?

– Тогда носи мешковатую одежду...

– Он настаивал на дизайнерской, – уныло отбрила я, понимая, что бесформенный ширпотреб лучше справился бы с сокрытием женственной фигуры.

– Ну, сиськи не видно, ты их нормально перетянула. Кстати, проблем не будет?

Я пожалала плечами. После целого дня грудь болезненно ныла, но не сказала бы, что критично. Не такая уж она у меня большая, чтобы страдать от жесткой фиксации. А вот перееду к Бергеру, смогу просто скрывать формы под спортивным бельем. Я так думаю.

– Не будет проблем. Мне грудь не нужна...

– Эй, ты чего?

– Ничего... Я не могу иметь детей, Коль. А грудь нужна маме. Я ей никогда не стану.

Он промолчал, а я смогла сдержать слезы. Отвратительная история моей неудачной беременности и последующей бездетности так и осталась внутри. Я просто устала переживать эту трагедию снова и снова.

– Тогда чего еще надо, я не понимаю.

– Не знаю. Как думаешь, по каким признакам меня можно принять за гея?

Колька поднял меня из кресла и покрутил.

– Пройдись.

Я послушно прошла пару раз по комнате и остановилась.

– Так-то все просто фонит твоей женственностью. Ты даже встала, выставив бедро и задрал подбородок. Ну как девочка!

– Черт, – расстроилась я, такое не переучишь за выходные. – Пройдись ты, я посмотрю.

– Вот смотри: мы не раскачиваем жопой, а двигаемся корпусом. Если вдруг нападение, группируешься и блокируешь плечом удар. Подбородок вниз, если вдруг нападение, то наносишь удар лбом...

– Поня-ятно, – протянула я, впитывая новую для себя информацию, как губка. Надо же, никогда раньше не замечала, как ходят мужчины. – А зачем ты руки так широко расставляешь?

– Разве? Ну да... Я просто не могу их прижать к корпусу – тесно. Там мышцы. Потрогай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.